

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**ул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51/53-02-05; <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

**Р Е Ш Е Н И Е**город Омск  
21 июля 2023 года№ дела  
А46-9658/2023

Резолютивная часть решения оглашена 19 июля 2023 года

Полный текст решения изготовлен 21 июля 2023 года

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Чернышева В.И. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Пономоревой И.Ю., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания» (ИНН 5501016762, ОГРН 1025500609200) к Омской области в лице Министерства финансов Омской области (ИНН 5503078620, ОГРН 1045504005414), при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Региональной энергетической комиссии Омской области (ИНН 5503051635, ОГРН 1025500751418), Департамента городского хозяйства Администрации города Омска (ОГРН 103550707001199, ИНН 5504061072) о взыскании денежных средств,

в судебном заседании приняли участие:

от истца – Дядюн В.Н. (паспорт, по доверенности от 14.12.2022), Попов Н.А. (паспорт, по доверенности от 25.04.2023);

от ответчика – Пальянов Д.Н. (удостоверение, доверенность от 12.08.2022);

от третьего лица (Региональной энергетической комиссии Омской области) – Яжемчук Л.В. по доверенности от 27.12.2022, Азанова С.Б. по доверенности от 12.01.2023;

от Департамента городского хозяйства Администрации города Омска - Окишев К.В. (удостоверение, доверенность от 07.06.2023),

**У С Т А Н О В И Л:**

Муниципальное предприятие города Омска «Тепловая компания» (далее – истец, Предприятие) обратилось в арбитражный суд Омской области с уточнённым в порядке статьи 49 АПК РФ исковым заявлением к Омской области в лице Министерства финансов Омской области (далее – ответчик, Министерство) о взыскании 124 832 339 руб. убытков. Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Региональная энергетическая комиссия Омской области (далее – РЭК), Департамент городского хозяйства Администрации города Омска (далее – Департамент, ДГХ).

В обоснование своих требований истец указал, что убытки причинены в результате издания регулятором приказа о существенно заниженном тарифе предприятию. Восстановить свои нарушенные права, как полагает истец, невозможно ни посредством взыскания убытков с потребителей ни путём установления необходимого тарифа на следующий период.

Названные обстоятельства явились основанием для обращения предприятия в суд с иском.

В судебном заседании представитель истца требования с учётом уточнения поддержал.

Министерство высказалось согласно представленному отзыву на иск, полагая себя ненадлежащим ответчиком.

Представители РЭК поддержали доводы отзыва и отразили, что предприятию убытки в каком-то размере теоретически могут быть возмещены при формировании тарифа на 2024 год, однако отметили, что точный размер убытков, которые возможно возместить таким

Код для входа в режим ограниченного доступа:

способом они рассчитать сейчас не могут.

Представитель Департамента поддержал позицию истца, считая, что уточнённые требования предприятия подлежат удовлетворению в полном объёме.

Выслушав представителей сторон, изучив представленные доказательства, суд установил следующие обстоятельства.

Муниципальное предприятие города Омска «Тепловая компания» осуществляет хозяйственную деятельность в сфере теплоснабжения потребителей тепловой энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам).

В соответствии с Постановлением Правительства Омской области от 2 ноября 2011 года № 212-п «Об утверждении Положения о Региональной энергетической комиссии Омской области» региональная энергетическая комиссия Омской области (далее по тексту - РЭК Омской области) является органом исполнительной власти Омской области, осуществляющим государственное регулирование и региональный государственный контроль (надзор) в сфере теплоснабжения, электроэнергетики и естественных монополий, контроль за соблюдением порядка ценообразования в пределах своей компетенции на территории Омской области, государственное регулирование цен, тарифов, платы, наценок, ставок, надбавок на товары и услуги, регулирование которых в соответствии с федеральным законодательством осуществляется органами исполнительной власти Омской области.

К полномочиям РЭК Омской области в сфере теплоснабжения относится установление тарифов в сфере теплоснабжения для потребителей Омской области, а также осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области регулирования цен (тарифов) в названной сфере.

Субъекты, осуществляющие регулируемые виды деятельности, не вправе игнорировать принятые в отношении них уполномоченными органами государственной власти тарифные решения и исчислять стоимость передаваемых ресурсов иным образом, нежели в соответствии с такими решениями (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015; определения Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2015 N 305-ЭС15-782, от 19.06.2015 N 305-ЭС15-2617, от 19.06.2015 N 305-ЭС15-1689).

Приказом Региональной энергетической комиссии Омской области от 18.12.2020 № 551/89 «Об установлении тарифов на тепловую энергию для потребителей Муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания» (далее – Приказ № 551/89) Предприятию установлены долгосрочные параметры регулирования на 2021 – 2025 годы согласно приложению № 2 к данному приказу.

В соответствии с Приказом Региональной энергетической комиссии Омской области от 20.12.2021 № 641/94 «О корректировке на 2022 год тарифов на тепловую энергию для потребителей Муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания», установленных на долгосрочный период регулирования» (далее – Приказ № 641/94), вступившим в силу с 01.01.2022, приложение № 2 к Приказу № 551/89 изложено в новой редакции, согласно которой тарифы Предприятию на 2022 год существенно снижены.

Решением Омского областного суда от 02.09.2022 по административному делу № За-429/2022 приказ № 641/94 признан недействующим со дня принятия, а на РЭК возложена обязанность принять новый нормативный акт, заменяющий признанный недействующим.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 по делу № № 66а-279/2023 решение Омского областного суда от 02 сентября 2022 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Региональной энергетической комиссии Омской области - без удовлетворения.

Данные судебные акты вступили в законную силу.

При рассмотрении административного дела Омским областным судом установлен факт незаконного уменьшения РЭК необходимой валовой выручки Предприятия на величину полученной Предприятием от Департамента городского хозяйства Администрации города Омска бюджетной субсидии, что повлекло за собой установление ему тарифа на 2022 год на более низком уровне – в размере 1660,15 руб./Гкал (без НДС).

Во исполнение решения Омского областного суда РЭК принят заменяющий нормативный акт – приказ от 18.04.2023 № 56/18 «О корректировке на 2022 год тарифов на тепловую энергию для потребителей Муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания», установленных на долгосрочный период регулирования» (далее – приказ № 56/18). Согласно приказу № 56/18 тариф Предприятия на 2022 год составил 1853,32 руб./Гкал (без НДС).

Таким образом, РЭК исполнила вступившее в законную силу решение Омского областного суда и фактически признала экономическую обоснованность тарифа на услуги Предприятия на 2022 год в размере 1853,32 руб./Гкал (без НДС). Признанный Омским областным судом недействующий тариф предприятия на 2022 год действовал до 01.12.2022 в силу приказа РЭК от 28.11.2022 №480/67.

По настоящему делу, как полагает суд, отсутствует какая-либо необходимость в проведении судебной экспертизы с целью определения размера убытков в силу следующего.

Судебная экспертиза была бы необходима в том случае, если бы на момент судебного разбирательства не был бы известен верный размер тарифа Предприятия на спорный 2022 год (тогда его пришлось бы определять экспертным расчётным путём, а затем вычислять размер убытков).

Однако в рассматриваемом случае во исполнение решения Омского областного суда от 02.09.2022, которым установивший ранее тариф Предприятия на 2022 год нормативный акт был признан недействующим с момента принятия, Региональной энергетической комиссией Омской области принят заменяющий нормативный акт – приказ от 18.04.2023 № 56/18 «О корректировке на 2022 год тарифов на тепловую энергию для потребителей Муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания», установленных на долгосрочный период регулирования» (далее – приказ № 56/18).

Этим нормативным актом РЭК исправила свои нарушения, выявленные решением Омского областного суда, и установила Предприятию на 2022 год корректный и экономически обоснованный тариф. Данный нормативный акт является общеобязательным для применения в любых расчетах, связанных с регулируемой деятельностью Предприятия за 2022 год.

Поэтому в настоящем деле уже известен размер недополученного Предприятием дохода за каждую переданную им Гкал тепловой энергии, а объём переданной им в 2022 году тепловой энергии определяется официальной статистической и бухгалтерской отчётностью Предприятия за 2022 год.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» ни одному из способов компенсации потерь поставщика ресурса Верховный Суд Российской Федерации не отдал предпочтения.

Общеизвестным является то, что способ защиты нарушенного права выбирает лицо, чьё право нарушено, в рассматриваемом случае это – Муниципальное предприятие города Омска «Тепловая компания».

Основы ценообразования в сфере теплоснабжения и Методические указания по расчёту регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения прямо не регламентируют вопросы учёта недополученных регулируемой организацией доходов вследствие неправомерного установления тарифа на её услуги ниже экономически обоснованного, а содержат только положение о возможности учёта экономически обоснованных, но не учтённых в тарифе, расходов регулируемой организации, начиная с периода, в котором эти расходы были понесены, но не позднее чем на 3-й расчётный период. Однако, эти нормы на практике применяются и к необоснованно недополученным доходам по аналогии. Предприятие само не вправе выбрать способ компенсации своих потерь путём учёта их в следующих периодах регулирования, поскольку принятие тарифных решений находится в исключительной компетенции органов государственной власти.

Размер убытков Предприятия за 2022 год (за период с января по декабрь – 11 месяцев)

рассчитан согласно разъяснениям, приведённым в пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей», по которым предприятие обязано представить расчёт своих требований, исходя из разницы между размером утверждённого экономически обоснованного тарифа и тарифом, установленным в размере ниже экономически обоснованного, а также доказанного им количества ресурса, поставленного потребителям по такому тарифу.

Размер убытков Предприятия с учётом уточнения требований составляет 124 832 339 рублей.

Расчёт убытков:

1660,15 руб./Гкал - установленный на 2022 год тариф Предприятия в размере ниже экономически обоснованного;

1853,32 руб./Гкал – установленный на 2022 год экономически обоснованный тариф Предприятия;

193,17 руб./Гкал – разница между размером экономически обоснованного тарифа и тарифа, установленного в размере ниже экономически обоснованного;

646 230,47 Гкал. - количество ресурса, фактически поставленного потребителям Предприятием до 01.12.2022;

Количество переданного ресурса подтверждается сведениями о полезном отпуске (продаже) тепловой энергии отдельным категориям потребителей МП г. Омска «Тепловая компания» за 2022 г. (форма № 46-ТЭ).

124 832 339, 89 руб. – убытки (193,17 руб. \* 646 230,47 Гкал).

Истец отмечает, что данный правовой подход к расчёту убытков, образовавшихся у регулируемой организации вследствие утверждения ей необоснованно заниженного тарифа по сравнению с его экономически обоснованной величиной (при признании судом недействующим правового акта о занижении тарифа и принятии во исполнение решения суда нового акта об утверждении экономически обоснованного тарифа, замещающего акт, признанный судом недействующим) полностью поддерживается судебной практикой.

В Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 25.09.2019 № 12-АПА19-2 отражено, что нормативный правовой акт, принимаемый регулирующим органом в целях замены акта, признанного судом недействующим, не нарушает принцип запрета придания тарифам обратной силы. Принятие такого акта, по смыслу разъяснений, содержащихся в пунктах 2, 4 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 "О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена", не вводит новое правовое регулирование с распространением его на ранее возникшие отношения, а направлено на установление экономически обоснованного размера тарифов в целях исключения возникновения правовой неопределённости в уже существующих отношениях. Иное означало бы возможность сохранения для взаиморасчётов за истекший период действия экономически необоснованных тарифов в нарушение принципов соблюдения баланса экономических интересов организаций и их абонентов, обеспечения стабильных и недискриминационных условий для осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.05.2018 по делу № А45-8121/2015 принято решение о взыскании с Новосибирской области за счёт средств её казны убытков регулируемой организации, определённых в виде разницы, исчисленной из фактически сложившегося объёма отпущенного потребителям ресурса с учётом размера тарифа, отменённого судом, и размера тарифа, утверждённого замещающим правовым актом.

Расчёт размера убытков как разницы между суммой выручки, полученной регулируемой организацией от потребителей и суммой выручки, которую должна была бы получить эта организация, исходя из тарифов, установленных правовым актом, замещающим

акт, признанный судом недействующим, поддержан также постановлениями Арбитражного суда Уральского округа от 06.03.2023 № Ф09-10331/22 и от 13.08.2021 № Ф09-2920/21, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.11.2022 по делу № А26-10919/2020, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2023 по делу № А39-776/2022.

Предприятие письмом за № 1464-ИП/03 от 06.03.2023 обращалось в РЭК с просьбой провести корректировку установленных тарифов на тепловую энергию (мощность) для потребителей Предприятия, начиная с 01.04.2023, руководствуясь вступившим в законную силу решением Омского областного суда по делу 3а-429/2021 от 16.09.2022.

Однако, письмом исх-23/- Предприятию было отказано в корректировке тарифа на 2023 год ввиду того, что *«оснований для каких-либо изменений приказа РЭК Омской области 28.11.2022 г. № 480/67 «О корректировке тарифов на тепловую энергию для потребителей Муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания», установленных на долгосрочный период регулирования», не имеется».*

РЭК фактически отказала Предприятию в возмещении фактически понесённых убытков методами тарифного регулирования.

Суд считает, что уточнённые требования истца подлежат удовлетворению в силу следующего.

Право на обращение в суд принадлежит лицам в случае нарушения либо оспаривания их прав и законных интересов (часть 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Лицо, права которого нарушены, вправе применять способы защиты нарушенных прав, предусмотренные законом, в том числе, указанные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45).

В соответствии с ч. 2 ст. 27 АПК РФ Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее - индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 06.06.1995 № 7-П, от 13.06.1996 № 14-П, от 18.01.2011 № 8-О-П), суды при рассмотрении дела обязаны исследовать по существу его фактические обстоятельства и не должны ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы, а равно и условий заключенного между сторонами договора. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

По положениям Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении) деятельность по производству и передаче тепловой энергии является регулируемым видом деятельности в части вопроса о цене услуг по производству и передаче тепловой энергии.

В силу статей 4 - 7 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении) поставка тепловой энергии потребителям относится к регулируемому виду деятельности, где правоотношения

складываются между органами государственной власти и частными субъектами гражданского оборота.

Пунктом 1 части 2 статьи 5, пунктом 1 части 3 статьи 7 и пунктом 4 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении установлено установление тарифов на тепловую энергию отнесено к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения.

В соответствии со статьями 3 и 7 Закона о теплоснабжении регулирование цен (тарифов) в сфере теплоснабжения осуществляется, в том числе в соответствии с принципами соблюдения баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, обеспечения экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций.

По общему правилу, теплоснабжающие организации получают оплату за тепловую энергию по установленным для них тарифам применительно к тем объектам по производству и передаче тепловой энергии, которые учитывались регулирующим органом при принятии тарифного решения.

Регулирование цен (тарифов) на тепловую энергию относится к государственной функции, предполагающей её осуществление в соответствии с основами ценообразования, правилами государственного регулирования, административно-властное воздействие на участников гражданского оборота.

Государственное регулирование цен (тарифов) на тепловую энергию (мощность) осуществляется на основе принципов, установленных Законом о теплоснабжении, в том числе принципов обеспечения экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя, а также обеспечения доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей (статьи 7, 8 Закона о теплоснабжении).

В этих целях предусматривается установление предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на тепловую энергию, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, и закрепление в качестве общего требования соответствия утверждаемого для потребителей тарифа на тепловую энергию его предельному уровню (пункт 4 части 2 статьи 7, пункты 2 и 4 части 1 статьи 8, части 7 и 8 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении)).

В спорный период основные принципы и методы регулирования тарифов (цен) на тепловую энергию, а также основания и порядок установления регулируемых тарифов (цен) на тепловую энергию предусмотрены постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» (далее - Основы ценообразования).

В пункте 13 Основ № 1075 закреплено, что в случае, если регулируемая организация в течение расчётного периода регулирования понесла экономически обоснованные расходы, не учтенные органом регулирования при установлении для нее регулируемых цен (тарифов), то такие расходы учитываются органом регулирования при установлении регулируемых цен (тарифов) для такой регулируемой организации, начиная с периода, следующего за периодом, в котором указанные расходы были документально подтверждены на основании годовой бухгалтерской и статистической отчетности, но не позднее чем на 3-й расчетный период регулирования, в полном объеме.

При этом, указанные экономически обоснованные расходы регулируемой организации включаются органом регулирования в необходимую валовую выручку независимо от достигнутого ею финансового результата.

В соответствии с пунктом 15 Основ ценообразования при регулировании тарифов применяются метод экономически обоснованных расходов (затрат), метод доходности инвестированного капитала и метод индексации тарифов. При использовании метода экономически обоснованных расходов (затрат) регулируемые тарифы (цены) рассчитываются на основе размера необходимой валовой выручки организации, осуществляющей регулируемую деятельность, от реализации каждого вида продукции (услуг) и расчётного объема производства соответствующего вида продукции (услуг) за

расчётный период регулирования (пункт 16). При этом определение состава расходов, включаемых в необходимую валовую выручку, и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета (пункт 17).

Согласно пунктам 18, 19 Основ ценообразования при регулировании тарифов в необходимую валовую выручку организации включаются планируемые на расчётный период регулирования расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, в том числе такие расходы как: расходы на топливо, расходы на сырье и материалы, расходы на ремонт основных средств, расходы на оплату труда и отчисления на социальные нужды, расходы на амортизацию основных средств и нематериальных активов.

Пунктом 22 Основ ценообразования предусмотрено, что тарифы устанавливаются на основании необходимой валовой выручки, определённой для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчётного объёма полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчётный период регулирования, определённого в соответствии со схемой теплоснабжения, а в случае отсутствия такой схемы теплоснабжения - на основании программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования. При отсутствии схемы теплоснабжения либо программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования или при отсутствии в указанных документах информации об объёмах полезного отпуска тепловой энергии расчётный объём полезного отпуска тепловой энергии определяется органом регулирования в соответствии с методическими указаниями и с учётом фактического полезного отпуска тепловой энергии за последний отчётный год и динамики полезного отпуска тепловой энергии за последние 3 года. Расчёт цен (тарифов) осуществляется органом регулирования в соответствии с методическими указаниями.

Так, пунктом 23 постановления Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», пунктами 120 и 136 Методических указаний по расчёту регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам России от 13.06.2013 № 760-э, допускается дифференциация тарифов в сфере теплоснабжения, устанавливаемых органами регулирования, по различным параметрам, в том числе по системам теплоснабжения и территориям поселений, городских округов в установленных границах.

При этом презюмируется (пока не доказано иное), что при установлении тарифов на регулируемый период соблюдены предусмотренные частью 1 статьи 7 Закона о теплоснабжении принципы регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, в частности, обеспечение доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей, экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя и достаточности средств для финансирования мероприятий по надёжному функционированию и развитию систем теплоснабжения (пункты 1 - 3).

При этом полномочия по установлению тарифов в области теплоснабжения возлагаются на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления в соответствии с имеющимися у них полномочиями.

Перечисленные нормы свидетельствуют о том, тарифы на тепловую энергию устанавливаются, исходя из тех производственных условий, в которых функционируют принадлежащие теплоснабжающей организации объекты по производству и передаче тепловой энергии (от которых зависит состав расходов (затрат) на производство и передачу тепловой энергии), и применительно к конкретным территориальным образованиям, в границах которых теплоснабжающая организация осуществляет свою деятельность (от которых зависит расчётный объём производства тепловой энергии за период регулирования).

Тарифы устанавливаются так, чтобы обеспечить получение теплоснабжающей организацией необходимой валовой выручки от осуществления соответствующей

деятельности и, вместе с тем, чтобы обеспечить соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей. В этой связи все базовые величины, необходимые для расчета тарифов, определяются исходя из характеристик объектов по производству и передаче тепловой энергии, находящихся в законном владении теплоснабжающей организации на момент принятия тарифного решения.

По общему правилу, теплоснабжающие организации получают оплату за тепловую энергию по установленным для них тарифам применительно к тем объектам по производству и передаче тепловой энергии, которые учитывались регулирующим органом при принятии тарифного решения. Такой порядок определения подлежащих применению тарифов и необходимой валовой выручки экономически обоснован и обеспечивает баланс экономических интересов теплоснабжающих организаций и потребителей.

Законодательство гарантирует субъектам теплоэнергетики соблюдение их экономических интересов в случае осуществления ими деятельности разумно и добросовестно и не запрещает теплоснабжающим организациям получать оплату за поставленную тепловую энергию с использованием объектов по производству и передаче тепловой энергии, поступивших в ее законное владение в течение периода регулирования.

В силу положений статьи 15 Гражданского кодекса РФ, любое лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

На основании статьи 16 Гражданского кодекса РФ убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов субъекта Российской Федерации, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, подлежат возмещению соответствующим субъектом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 ГК РФ).

По правилам статей 15, 1064, 1069 ГК РФ для удовлетворения исковых требований о возмещении убытков необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: наличие убытков, противоправность действий (бездействия) органа (должностного лица), причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и наступлением вредных последствий.

Недоказанность одного из указанных обстоятельств является основанием для отказа в применении такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).



Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

Под причинной связью понимается объективно существующая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует во времени другому (следствию) и с необходимостью порождает его.

Причинно-следственная связь должна быть прямой и непосредственной, в связи с чем для вывода о её наличии необходимо доказать, что именно действия (бездействия) ответчика привели к наступлению для истца негативных последствий, никакие иные факторы с такими последствиями не связаны.

Исходя из общих правил доказывания, коррелирующих с принципами состязательности и равноправия сторон (статьи 8, 9, 65 АПК РФ), каждая сторона представляет доказательства в подтверждение своих требований и возражений.

В общеисковом процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств, применим обычный стандарт доказывания, который может быть поименован как "разумная степень достоверности" или "баланс вероятностей" (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8)). Отступление от указанного стандарта доказывания должно обуславливаться весомыми обстоятельствами, указывающими на явное неравенство сторон в возможности доказывания значимых для дела обстоятельств.

Обычный стандарт доказывания предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска. В этом случае состав доказательств, достаточных для подтверждения оснований иска (их опровержения), должен соответствовать обычному кругу доказательств, документально опосредующих спорное правоотношение при типичном развитии, которыми должна располагать его сторона.

Представление суду утверждающим лицом доказательств, не скомпрометированных его процессуальным оппонентом, может быть сочтено судом достаточным для вывода о соответствии действительности доказываемого факта в целях принятия судебного акта по существу спора.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учётом положений статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания, исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 Кодекса).

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14 изложен подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым. Из данного подхода следует, что заинтересованное лицо может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства при добросовестном осуществлении процессуальных прав.

Поэтому нежелание второй стороны представить доказательства, подтверждающие её возражения и опровергающие доводы первой стороны, представившей доказательства, должно быть квалифицировано исключительно как отказ от опровержения того факта, на

наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 N 12505/11, от 08.10.2013 N 12857/12, от 13.05.2014 N 1446/14, определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923, от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей" указывает, что надлежащим ответчиком по иску о возмещении потерь, вызванных межтарифной разницей, является то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого принято соответствующее тарифное решение.

Согласно статье 125 ГК РФ от имени субъекта Российской Федерации, муниципального образования в суде по искам о возмещении убытков, предъявленным к таким публично-правовым образованиям, выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией.

В статье 1071 ГК РФ установлено, что в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причинённый вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно пункту 3 статьи 158 БК РФ в суде от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов, а также по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств, понятие которого дано в пункте 1 указанной статьи Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 158 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств, в частности, обеспечивает результативность, адресность и целевой характер использования бюджетных средств в соответствии с утвержденными ему бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств; формирует перечень подведомственных ему распорядителей и получателей бюджетных средств; ведет реестр расходных обязательств, подлежащих исполнению в пределах утвержденных ему лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований; вносит предложения по формированию и изменению лимитов бюджетных обязательств; вносит предложения по формированию и изменению сводной бюджетной росписи; отвечает соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств.

Таким образом, финансовый орган выступает в качестве органа, представляющего интересы публично-правового образования в случае, если в соответствующих отношениях он признается главным распорядителем бюджетных средств.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве финансов Омской области, утверждённого Указом Губернатора Омской области от 24.02.2004 № 36 (далее – Положение), Министерство является органом исполнительной власти Омской области, обеспечивающим проведение единой финансовой, бюджетной и налоговой политики Омской области и координирующим деятельность иных органов исполнительной власти Омской области в этой сфере.

Из подпункта 33 пункта 9 Положения следует, что Министерство в соответствии со своей компетенцией представляет Омскую область в правоотношениях, связанных с предоставлением и использованием бюджетных средств, в судах по делам, вытекающим из указанных правоотношений. Исполняет судебные акты, предусматривающие обращение

взыскания на средства областного бюджета, средства бюджетных и автономных учреждений Омской области, в соответствии с законодательством (подпункт 15.1 пункта 9 Положения). При этом согласно подпункту 19.1 пункта 9 Положения Министерство осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств областного бюджета в отношении бюджетных средств, предусмотренных на содержание и реализацию функций Министерства. При таких обстоятельствах ответчиком по настоящему спору является субъект Российской Федерации – Омская область, распорядителем бюджетных средств которой является Министерство.

Направленная в адрес Министерства претензия о возмещении убытков оставлена им без удовлетворения и без ответа.

Отклоняя доводы Министерства финансов Омской области относительно того, что оно является ненадлежащим ответчиком по спору, суд исходит из того, что убытки в силу положений статей 16, 1069 ГК РФ, а также разъяснений пункта 3 постановления № 87 (с учётом основания возникновения убытков: установление необоснованного тарифа), подлежат возмещению за счёт казны публично-правового образования (Омской области), от имени которого, выступает финансовый орган - Министерство финансов Омской области (пункты 3, 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, разъяснения абзаца 6 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 "О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации").

**Взыскание в данном случае убытков с субъекта Российской Федерации за счёт средств его казны в лице его финансового органа, а не в лице органа тарифного регулирования полностью поддерживается судебной практикой (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.06.2022 № Ф04-2295/2022, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 N 08АП-6772/2021, 08АП-6943/2021 по делу N А46-24170/2019, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2023 N 08АП-8814/2022, 08АП-9270/2022 по делу N А46-2927/2021).** Отмечено, что регулятор представляет ответчика в спорах о невыплаченных субсидиях при наличии межтарифной разницы, а не по спорам о взыскании убытков.

В Определении Верховного Суда РФ от 03.12.2021 № 306-ЭС21-22688 отражено, что исполнение судебных актов о возмещении вреда, причинённого в результате незаконных действий органов государственной власти субъектов РФ, осуществляется финансовым органом субъекта РФ за счёт казны субъекта РФ (пункты 3 и 4 ст. 242.2 БК РФ, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13).

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами споров об оплате поставляемой по присоединённой сети электрической и тепловой энергии, а также воды и газа в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 7 Постановления от 27.12.2016 № 63 "О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена" указал, что в случаях, когда регулируемая цена была вопреки требованиям закона установлена ниже экономически обоснованной и нормативный акт, в соответствии с которым она определялась, признан судом недействующим, **участвовавший в её формировании поставщик не вправе требовать взыскания доплаты в соответствующей части с потребителей ресурса.** Компенсация имущественных потерь поставщика при этом осуществляется путем их учета в следующих периодах регулирования, **а также посредством реализации иных способов защиты нарушенного права** (статья 12 ГК РФ).

Удовлетворение требований о взыскании убытков в рассматриваемом споре с учётом сформированной судебной практики Верховного Суда РФ может иметь место в случае, если эти убытки не подлежат взысканию с потребителей и не могут быть компенсированы

методами тарифного регулирования.

Как отражено в пункте 7 Постановления от 27.12.2016 № 63, поставщик при данных обстоятельствах не вправе требовать взыскания доплаты в соответствующей части с потребителей ресурса.

Таким образом, само по себе принятие регулятором замещающего нормативного акта не восстановило права Предприятия, поскольку оно в силу упомянутой нормы не вправе взыскать доплату по увеличенному тарифу за прошедший 2022 год с потребителей его услуг.

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, если применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утверждённым тарифом для потребителей и экономически обоснованным тарифом для потребителей, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации, то предполагается возмещение в таких случаях этой организации понесённых ею экономических потерь, вследствие данной межтарифной разницы.

Представитель РЭК в ходе судебного заседания заявил об отсутствии у органа регулирования информации по количеству Гкал, произведённых и переданных потребителям в 2022 году.

Между тем, судом установлено, что РЭК все данные о количестве переданного в 2022 г. ресурса были предоставлены 24.04.2023 в части ГВС и 25.04.2023 в части теплоснабжения, что подтверждается соответствующими квитанциями о передачи отчётов о показателях финансово-хозяйственной деятельности за отчётный 2022 год, с использованием специализированной платформы тарифного регулирования, а также самими отчётами.

Более того, указанная информация (отчёты) является открытой, она опубликована на официальном ресурсе РЭК Омской области: [new-tarif.omskportal.ru](http://new-tarif.omskportal.ru), что подтверждается распечатками с данного интернет ресурса, а также имеется в системе ЕИАС.

Основы ценообразования в сфере теплоснабжения и Методические указания по расчёту регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения прямо не регламентируют вопросы учёта недополученных регулируемой организацией доходов вследствие неправомерного установления тарифа на её услуги ниже экономически обоснованного, а содержат только положение о возможности учёта экономически обоснованных, но не учтённых в тарифе, расходов регулируемой организации, начиная с периода, в котором эти расходы были понесены, но не позднее чем на 3-й расчётный период. Однако, эти нормы на практике применяются и к необоснованно недополученным доходам по аналогии.

Согласно данным нормам недополученные доходы Предприятия за 2022 год должны быть ему возмещены в 2022 – 2024 годах.

Тарифный период 2022 года уже истёк, недополученные Предприятием доходы в его тариф на 2022 год не включены и не могут быть включены, поскольку предъявить потребителям их уже нельзя.

В тарифный период 2023 года недополученные Предприятием доходы в его тариф на 2023 год также не включены.

При этом в ходе судебного разбирательства РЭК заявляла об отсутствии у неё юридической возможности включения недополученных МП ТК в 2022 году средств в его тарифы на 2023 год.

Однако действующее законодательство РФ прямо предусматривает возможность корректировки тарифов регулируемой организации вследствие вступившего в законную силу решения суда (п. 51 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения). Решение Омского областного суда о признании недействующим тарифа МП ТК на 2022 год вступило в законную силу 15.02.2023 и с этого момента РЭК имело возможность скорректировать тариф истца, поскольку суд установил неправомерное занижение РЭК валовой выручки МП ТК, что не может не привести к недополученным доходам предприятия по причине занижения ему тарифов. В рассматриваемой ситуации названное решение Омского областного суда было и будет в дальнейшем единственным юридическим основанием для корректировки тарифов МП ТК.

При этом неоднократно упоминаемый в ходе судебного разбирательства расчёт РЭК величины возможной корректировки тарифа МП ТК на 2024 год не соответствуют предмету иска предприятия и основан на признанном Омским областным судом недействующем тарифе на 2022 год, поэтому не может быть принят во внимание, так как установленный РЭК для МП ТК замещающий тариф в расчёте не участвует, а, соответственно, не демонстрирует реальный размер недополученного дохода.

Кроме того, предлагаемый расчёт РЭК противоречит и указаниям Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей», согласно которым «истец обязан представить расчёт своих требований исходя из разницы между размером утверждённого экономически обоснованного тарифа и тарифом, установленным в размере ниже экономически обоснованного, а также доказанного им количества ресурса, поставленного потребителям по такому тарифу».

Какого-либо нормативного решения по тарифу Предприятия на 2024 год органом регулирования тарифов также еще не принято.

В своем отзыве РЭК Омской области полагает, что возмещение изъятых в тарифе 2022 года средств отчасти может быть произведено в 2024 году. По данному поводу суд полагает возможным указать следующее:

- воспользовавшись своим правом (ст. 51 ПП РФ №1075 и п.2 приказа ФСТ №163), предприятие направляло заявку на пересмотр тарифа в 2023 году, регулятор отказал в пересмотре тарифов, полагая, что нет оснований

- в отношении предполагаемого возмещения в 2024 году: у регулятора может не быть возможности провести возмещение по причине значительного роста тарифа. Это подтвердили и сами представители РЭК в судебном заседании, состоявшемся 19.07.2023, что зафиксировано на аудиопротоколе.

В силу постановления Правительства РФ от 30.04.2014 №400 увеличение тарифа в 2024 году возможно с 01.07.2024. Согласно прогнозу Министерства экономического развития от 14 апреля 2022 года ожидаемый рост цен на продукцию производителей в упомянутом периоде составляет 5,1%, из чего следует, что с учётом сформировавшейся практики тарифного регулирования рост тарифов на тепловую энергию будет ограничен на уровне 5-6%. Данный рост спрогнозирован и в сценарии Минэкономразвития РФ от 28.09.2022 в виде роста совокупного платежа граждан в размере не более 6,3%. Включение недополученных доходов в сумме более 124 миллионов рублей в контексте упомянутого предела недопустимо. Кроме того, суд принял во внимание, что предприятием уже на момент рассмотрения дела подана в РЭК заявка на увеличение тарифа в 2024 году на 54 % по иным экономическим обстоятельствам (не учитывающим компенсацию выпадающих доходов предприятия в 2022 году).

При этом при утверждении инвестиционной программы Предприятия на 2024-2030 годы приказом РЭК №73/26 от 23.05.2023 Предприятию исключены тарифные источники по причине недопустимости роста тарифов на указанные периоды. Истцом предлагалось включить в тарифы 2024 года на инвестиционные цели 63,3 млн. руб., что в два раза меньше рассматриваемой в настоящем деле суммы.

Приведённое позволяет суду прийти к выводу о крайней затруднительности, а скорее к невозможности компенсации недополученных в 2022 году доходов предприятия методами тарифного регулирования.

Таким образом, на момент судебного разбирательства недополученные Предприятием доходы методами тарифного регулирования ему ни в какой мере не компенсированы и нет оснований для вывода о том, что они будут ему обязательно компенсированы в установленном порядке и в установленные для этого сроки.

Постановлением Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 05.05.2022 по делу № А27-26590/2019 поддержаны решения судов нижестоящих инстанций о взыскании убытков, причинённых установлением незаконных тарифов, и отклонены доводы ответчиков

о том, что эти убытки могут быть компенсированы за счёт тарифов на последующие периоды, поскольку на момент судебного разбирательства таких решений принято не было.

При таких обстоятельствах суд считает требования истца подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

**Р Е Ш И Л :**

Исковые требования муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания» (ИНН 5501016762, ОГРН 1025500609200) с учётом уточнений удовлетворить.

Взыскать с субъекта Российской Федерации Омской области в лице Министерства финансов Омской области (ИНН 5503078620, ОГРН 1045504005414, место нахождения: 644043, г. Омск, ул. Орджоникидзе, д. 5) за счёт казны Омской области в пользу муниципального предприятия города Омска «Тепловая компания» (ИНН 5501016762, ОГРН 1025500609200; адрес: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 125-А) убытки в размере 124 832 339 руб.

Решение вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия и может быть обжаловано в этот же срок путем подачи апелляционной жалобы в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

**Судья**

**В.И. Чернышев**